

Проскурин Василий Николаевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТОРНОЙ СРЕДЫ В СЕГМЕНТЕ Р2Р-КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности становления нормативной базы для Р2Р-кредитования в России. Автором исследованы перспективы формирования будущей регуляторной среды для данного рынка на основе зарубежного опыта и выявлены основные проблемы, характерные для взаимного кредитования в нашей стране.

Ключевые слова: Р2Р-кредитование, альтернативное финансирование, параллельный банкинг, Р2Р-платформы, регулирование Р2Р-рынка.

Мировой финансовый кризис 2008 г. вызвал целую цепочку банкротств крупных зарубежных банков и способствовал формированию остальными участниками рынка дополнительных резервов в виду роста просроченной задолженности по кредитам и снижения общих объемов кредитования экономики. В этих условиях, резко возросла роль так называемого теневого банкинга, представляющего собой широкий слой финансовых посредников, не подпадающих под банковское регулирование и государственные гарантии страхования вкладов, но объемы операций которых росли быстрыми темпами.

В данном случае, слово «теневой» не означает неофициальную или незаконную деятельность субъектов данного сектора финансовых услуг, а отражает альтернативный характер финансовых институтов, не относящихся к категории банков. Неслучайно вместо «shadow banking» некоторые страны используют термин «alternative banking» или параллельный банкинг.

Одним из самых популярных направлений параллельного банкинга стало Р2Р-кредитование, которое изначально формировалось как одноранговая

модель, где одни физические лица (кредиторы) взаимодействовали с другими физическими лицами (заемщиками). Но с ростом данного рынка на него стали приходить и институциональные игроки. В частности, небольшие банки, которым сложно привлечь массового инвестора, не предлагая высокие ставки доходности. Именно такие банки сейчас активно осваивают возможности повышения объема ликвидности с помощью онлайн-площадок. Кроме банков и микрофинансовых организаций на рынок P2P выходят и крупнейшие инвестиционные компании с целью диверсификации своего бизнеса.

Таким образом, сегодня платформы прямого кредитования не столько заменяют, сколько дополняют традиционные банки, которые получают возможность выступать на этих платформах в качестве анонимного институционального инвестора с возможностью выбора наиболее выгодных и надежных заемщиков за счет технологических решений администраторов P2P.

Несмотря на отмеченный интерес к этому сегменту, его регулирование в большинстве стран еще достаточно слабо развито и весьма вариативно. К основным моделям регулирования P2P-рынка можно отнести [3]: 1) запрет – деятельность подобных платформ полностью запрещается регулятором (Израиль, Япония); 2) нерегулируемый рынок – полностью свободный рынок, отсутствие определения P2P в законодательстве при наличии некоторых отдельных актов, направленных на защиту прав инвесторов (Индия, Бразилия, Россия); 3) «*intermediate*» модель – существуют нормативные акты, устанавливающие рамки деятельности P2P-платформ, определены механизмы лицензирования, размещения рекламы и определения процентных ставок (Австралия, Аргентина, Великобритания); 4) банковское регулирование – P2P-рынок регулируется также, как банковский сектор, интернет-площадки получают банковскую лицензию, публикуют отчетность и раскрывают всю существенную информацию (Мексика, ЮАР); 5) американская модель – существует два уровня регулирования: со стороны Комиссии по ценным бумагам и биржам США и со стороны каждого штата отдельно. В некоторых штатах, например, в Техасе, есть прямой запрет на

2 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

краудлендинговую деятельность. Другие, например, Калифорния, накладывают существенные ограничения на P2P-платформы с целью защиты инвесторов.

В Великобритании уже предпринимались попытки законодательно ввести обязательные требования к размеру капитала и процедурам риск-менеджмента для британских платформ P2P, однако до настоящего времени никаких решений принято не было. Тем не менее, для координации работы по выработке стандартов работы P2P-платформ была создана саморегулируемая организация – Peer-to-Peer Finance Association (P2PFA), объединившая крупнейшие британские платформы – Zopa, RateSetter, Funding Circle, Thin Cats, LendInvest, Madiston LendLoanInvest, Wellesley & Co, Lending Works, Landbay и MarketInvoice. На P2PFA приходится 95% объема услуг прямого кредитования в Великобритании.

Однако британский регулятор не собирается оставаться в стороне от происходящих на новом рынке процессов. Управление по финансовому регулированию и контролю (FCA) всерьез обеспокоено тем, что сегодня инвесторы лишены возможности сравнивать надежность различных платформ P2P-кредитования и взвешивать риски в сопоставлении с другими каналами инвестирования, FCA беспокоит тот факт, что продвижение объектов для инвестиций не всегда бывает прозрачным и не вводящим в заблуждение.

В США вопрос защиты прав потребителей финансовых услуг со стороны таких профильных национальных регуляторов, как Consumer Financial Protection Bureau (Бюро защиты потребителей финансовых услуг) или Федеральной корпорации по страхованию вкладов, в отношении P2P остается открытым. С другой стороны, P2P-кредитование в Соединенных Штатах считается частью рынка ценных бумаг, поэтому для легальной деятельности сервисы обязаны проходить специальные государственные проверки.

Ряд ограничений на деятельность P2P-платформ имеет место и в Китае. Так, Комиссия по регулированию банковской деятельности в августе 2016 г. запретила платформам принимать вклады населения, объединяя эти деньги для развития своих проектов, предоставлять финансовые гарантии кредиторам и продавать финансовые продукты. Как ожидается, новые регуляторные требования

помогут снизить финансовые риски, защитить законные интересы инвесторов и стимулировать финансовую доступность услуг. Комиссией также введено ограничение на максимальную сумму для заемщика: физического лица – 200 тысяч юаней (около 1,9 млн руб.) на одной P2P-площадке и 1 млн юаней (около 9,6 млн руб.) с помощью нескольких платформ; юридического лица – 1 млн юаней (около 9,6 млн руб.) и 5 млн юаней (около 47,9 млн руб.) [3]. Согласно новым правилам, P2P-платформы должны раскрывать кредиторам основную информацию о заемщиках, включая финансовые планы. На их сайте также должна быть информация о количестве, объеме сделок и ставке процента.

Вопрос о введении регулирования P2P-кредитования в России до сих пор остается открытым. Существует целый ряд аргументов в поддержку начала активных действий регулятора в данном сегменте и против таких действий.

С одной стороны, регулирование краудлендинга представляется необходимым и целесообразным с учетом важности и скорости развития финансовых технологий в банковском секторе и секторе некредитных финансовых организаций. Наличие правовой базы позволило бы избежать большинства рисков, присущих молодым отраслям рынка. Помимо этого, регулирование может сделать P2P-кредитование более эффективным с учетом его важности как альтернативного источника финансирования для многих высокорискованных компаний, развивающих новые технологии. Наконец, если оставить сектор полностью нерегулируемым, вырастет риск появления недобросовестных практик с последствиями для инвесторов.

С другой стороны, регулирование в таком молодом секторе может быть воспринято населением как показатель надежности и безопасности данного инструмента. Повышенный уровень доверия к P2P может привлечь некредитоспособных и недобросовестных заемщиков, а с учетом слабой информированности инвесторов о рисках таких вложений и низкой степени изученности рынка в целом краудлендинг может стать источником повышенных рисков. Также есть опасения, что введенный уровень регуляторных требований может оказаться слишком высоким и привести к подавлению развития инноваций и ограничению доступа

заемщиков к прямому финансированию в обход посредников. Кроме того, рынок P2P-кредитования сейчас находится на ранней стадии развития и не представляет собой системной значимости.

С июля 2015 г. Банк России проводит активный мониторинг деятельности проектов по P2P-кредитованию. Учитывая стремительное развитие этого рынка в нашей стране, рост числа P2P-площадок, численность физических и юридических лиц, вовлеченных в проведение сделок, а также значительный рост данного рынка в мире, Центральный банк счел целесообразным углубленно изучить процессы, происходящие на рынке P2P-кредитования, и подготовить предложения по регулированию этого сегмента финансовых услуг.

Итоги первого проведенного регулятором анкетирования и предварительной оценки объема рынка за 2015 г. показали, что сегодня данный бизнес, хоть и находится в стадии становления, но при этом не занимает серьезной доли финансового рынка. Исходя из этого, Банк России считает преждевременным давать оценку масштабам и перспективам сегмента P2P.

Главная проблема системы краудлендинга в России, на которую обратили внимание создатели платформ в ходе анкетирования регулятора – это отсутствие необходимой законодательной базы. На сегодняшний день взаимное кредитование в нашей стране не имеет под собой правовой основы, являясь, фактически, добровольным объединением людей. Обеспечить возврат средств через суд в таких условиях практически невозможно.

Так как на данный момент регулирование и надзор за участниками рынка P2P-кредитования отсутствует, Банк России указывает на повышенный уровень рисков, которые берут на себя пользователи услуг подобных сервисов, в связи с чем он намерен приступить к разработке регулирования для рынка P2P-кредитования и краудфандинга в целом. Как пояснили в Центральном банке, выработка модели регулирования будет проходить с учетом анализа международного опыта – в первую очередь тех юрисдикций, в которых эти рынки быстро развиваются (Англия, США, Китай) [6].

В нашей стране, как отмечает регулятор, на данном рынке уже был опыт площадки, которую можно квалифицировать как чистую пирамиду. Кроме того, площадка оказалась зарегистрированной в зарубежной юрисдикции и привлекала деньги на зарубежные счета. В этой связи регулятор планирует ввести правила и стандарты для подобных организаций, чтобы защитить права клиентов P2P-площадок [7]. Стоит отметить, что взаимное кредитование является одним из последних сегментов на финансовом рынке, который не попадает под прямое регулирование Центрального банка и не сдает отчетность.

Сами участники рынка по-разному относятся к перспективам введения регулирования рынка. Например, глава сервиса Fingoogoo считает, что рынок скорее готов к этому, чем нет: «Есть порядка семи проектов, и каждые полгода появляется новый. О P2P как о явлении пишут – люди начинают интересоваться».

Прежде всего, участники рынка ожидают снятия вопросов по налогообложению с тем, чтобы у кредиторов не осталось опасений, что они будут уличены в неуплате или, наоборот, попадут под избыточное налогообложение. Необходимо определить понятия «прибыль» и «доходы», поскольку налог рассчитывается без учета расходов кредитора. При этом необходимо учитывать, что если P2P-кредитование носит разовый характер, то гражданин обязан подать налоговую декларацию, уплатив НДФЛ. Вместе с тем, если указанная деятельность гражданина носит систематический характер, то она может быть расценена контролирующими органами в отсутствие специального законодательства в отношении P2P-кредитования как предпринимательская деятельность, регулируемая в рамках Федерального закона от 21.12.2013 №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Данный закон допускает кредитование только со стороны банков, микрофинансовых организаций, ломбардов и кредитных кооперативов, физические лица под его действие не попадают, в связи с чем регулярное одолживание денег под проценты требует от них регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. За нарушение нормы полагаются штрафы.

При подготовке законопроекта, направленного на регулирование деятельности P2P-площадок, Центральным банком предполагается определить требования к самим площадкам, принципы организации бизнеса, вопросы защиты прав инвесторов, непрерывности деятельности, гарантий для инвесторов и заемщиков, отчетности и системы управления рисками.

На сегодняшний день заемщики P2P-площадок не защищены законом о потребительском кредите, потому что площадки до сих пор не имеют специального статуса. Таким образом, они находятся в неравных правах по сравнению с заемщиками банков или микрофинансовых организаций.

Участники рынка согласны, что при отсутствии регулирования растут риски клиентов P2P-площадок. Одной из самых острых проблем на рынке P2P-кредитования является проблема идентификации. Мошенники используют чужие паспортные данные и чужой ИНН, а площадка из-за отсутствия доступа к данным Пенсионного фонда и ФНС не может этого проверить. Если же Банк России начнет регулировать площадки, они получат официальный статус и смогут запрашивать государственные органы о соответствии данных, переданных клиентом, и данных, находящихся в распоряжении госорганов.

В то же время некоторые участники рынка считают, что переходить к регулированию P2P-кредитования еще слишком рано: «P2P и краудфандинговый бизнес в России только развиваются, и регуляторная нагрузка в виде дополнительных затрат на обучение персонала и ужесточение требований к компаниям может оказаться неподъемной», – говорит глава компании Boomstarter Руслан Тугушев. По словам участников рынка, риски есть, но они вполне управляемы и без вмешательства государства.

Впрочем, защиты от главного риска – мошенничества и невозврата средств пока фактически нет. В компаниях указывают, что проверкой проектов они занимаются самостоятельно, а возврат средств гарантируется условиями размещенной на официальном сайте оферты. Впрочем, так как этот рынок развивается недавно и многие компании находятся на уровне стартапов, значительных средств для привлечения крупных оценщиков и аудиторов у них нет.

Гарантировать возвратность инвестиций таким компаниям сложно. Для развивающихся рынков риски мошенничества всегда очень высоки.

Таким образом, разработка с учетом международного опыта и внедрение специального набора нормативно-правовых документов, которые будут регулировать деятельность P2P-компаний, должна обозначить [2, с. 68]: 1) субъектный состав, на который распространяются новые требования; 2) органы, осуществляющие надзор за субъектами P2P-кредитования; 3) описание механизмов и электронных средств платежа, посредством которых осуществляется перевод средств от кредитора к заемщику; 4) требования к капиталу (максимальному объему привлекаемых денежных средств); 5) требования к обеспечению безопасности и бесперебойности осуществления данного вида деятельности (на случай мошенничества и технических сбоев ИТ-платформы); 6) требования в части ПОД/ФТ; 7) требование информирования пользователей о возможных рисках, связанных с инвестированием, и о рисках самой платформы; 8) предоставление адекватной информации о заемщике; 9) механизмы возврата средств кредиторам в случае банкротства площадки; 10) методологию оценки кредитоспособности заемщиков с учетом особенностей деятельности краудлендинговых площадок; 11) возможность обмена информацией о заемщиках, допускающих просрочку платежей, между площадками с целью недопущения недобросовестных практик; 12) возможность P2P-площадок получать информацию о заемщиках из бюро кредитных историй.

Главной проблемой, стоящей на пути дальнейшего развития P2P в нашей стране, является огромная совокупность рисков, заключенных в этом сегменте. К наиболее серьезным рискам, с которыми могут столкнуться потенциальные кредиторы можно отнести: 1) риски мошенничества со стороны организаторов привлечения средств; 2) риски неверной оценки платежеспособности заемщиков и перспектив непрерывности их дохода; 3) непрозрачность самих оценочных процедур; 4) отсутствие контроля за использованием собранных денег; 5) непрозрачность информации о заемщиках и проектах (ввиду отсутствия доступа к их кредитным историям) и одновременно неправомерное использование или даже

риски хищения персональных данных; 6) степень защищенности P2P-сервисов от мошенников и вирусов; 7) риски, связанные с дистанционным заключением договоров; 8) низкая финансовая грамотность потенциальных кредиторов; 9) отсутствие законодательной базы.

Данные риски и их влияние как на отдельные группы потребителей финансовых услуг, так и на всю финансовую стабильность в целом, ясно свидетельствуют о целесообразности организации регулирования P2P-кредитования и надзора за деятельностью P2P-платформ.

Список литературы

1. Как FinTech-сегмент меняет банковский рынок. Всемирный обзор FinTech. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pwc.com/fintechreport
2. Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. – 2017. – №1. – С. 65–73.
3. Обзор регулирования финансовых рынков. Центральный банк Российской Федерации. №1. – 01.04.2016–15.05.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru/finmarkets/files/development/review_280716.pdf
4. Рынок краудфандинга/краудинвестинга в России: итоги 2015 года. – Электрон. дан. – Режим доступа: www.cbr.ru/Press/?PrtId=event&id=287.
5. Тетерятников К.С. Платформы P2P как инструмент альтернативного финансирования: международный и российский опыт // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2015. – №2. – С. 109–119.
6. ЦБ присмотрит за частными кредиторами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arb.ru/b2b/trends
7. ЦБ хочет подготовить предложения по регулированию рынка p2p [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.banki.ru/news/lenta/?id=8571282
8. P2P-кредитование, март 2016. RMG Partners & Rusbase [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rb.ru/media/reports/RMG_Partners_P2PReport_RUS_final